

НРАВСТВЕННО-ФИЛОСОФСКАЯ ПРОБЛЕМАТИКА В ПУБЛИЦИСТИКЕ ПОЗДНЕГО ПЕРИОДА ТВОРЧЕСТВА Н.С. ЛЕСКОВА (1880-е – НАЧАЛО 1890-х гг.)

К. А. Гирфанова

Томский политехнический университет

Последние годы творчества были очень плодотворными для Н.С. Лескова. Осмысление религиозно-философских проблем сопровождается неугасающим интересом к социальным аспектам жизни общества, соединяя в одном фокусе практически все темы и проблемы художественного и публицистического творчества и представляя широкую и многогранную картину России 1880-х – начала 1890-х гг. В этот период Лесков становится еще более глубоким мыслителем и еще более резким аналитиком русской жизни, открытым для диалога с оппонентами и читателями. Еще теснее взаимодействуют поэтические законы Лескова-публициста и Лескова-автора художественных произведений. О своем позднем творчестве писатель высказывался так: «Мои последние произведения о русском обществе весьма жестоки. «Загон», «Зимний день», «Дама и фефела». Эти вещи не нравятся публике за цинизм и прямоту. Да я и не хочу нравиться публике. Пусть она хоть давится моими рассказами, да читает. Я знаю, чем понравиться ей, но я больше не хочу нравиться. Я хочу бичевать её и мучить» [1, с. 632]. Эти слова вполне можно отнести и к поздней публицистике Лескова.

В последние годы жизни писатель печатается в разных изданиях, связанных с либеральной, народнической направленностью: «Русская мысль», «Неделя», «Вестник Европы». Большой пласт статей автор публикует в «Новом времени» и «Петербургской газете». Как видим, на протяжении всей публицистической деятельности Лесков так и не нашел печатного издания, которое полностью бы совпадало с его идейными установками. Всю жизнь он спорил, полемизировал, критиковал печатные органы, в том числе и те, в которых печатается сам. Думается, такое отношение к печати соответствовало тому идеалу публициста, к которому Лесков стремился многие годы: справедливый критик, активный общественный деятель, аналитик, мыслитель, находящийся в постоянном свободном поиске истины, мучимый сомнениями, противоречиями, особенно в понимании путей духовного становления и развития России.

В центре публицистической системы Лескова остается ее стержневая тема народа, которую он еще более расширяет и укрупняет, связывая ее с религиозно-философскими исканиями, своими и своего времени, расставляя в ней новые акценты. Такими в поздней публицистике Лескова становятся проблемы народного чтения, актуализировавшиеся в середине 1880-х гг., и идеи толстовства.

На первом месте в публицистике Лескова остается многоаспектное осмысление духовно-религиозной темы, которой посвящены такие статьи, как «Гнилое слово» (Петербургская газета. 1886. № 274), «Стремление к форменным отличкам. (Заметка кстати)» (Новое время. 1887. № 4216), «О чем говорили к празднику» (Новое время. 1887. № 4246), «Две легенды по старинному прологу. I. Совесть Данила» (Новое время. 1888. № 4286), «Сочинение Фаррара о христианстве» (Новое время. 1888. № 4334), «Попустительства и потворства при разводах у знатных особ» (Новое время. 1888. № 4570), «GrandMerci» (Новое время. 1889. № 4819), «О кресте Сергия Радонежского» (Новое время. 1891. № 5591), «О кормильцах. (Письмо в редакцию)» (Неделя. 1891. № 1). Иконопись: «О художном муже Никите и о совоспитанных ему» (Новое время. 1886. № 3889) и др.

Обращаясь к этим религиозным проблемам, писатель размышляет над метафизическими вопросами об устройстве бытия, противоборстве души и тела, диалектики жизни и смерти. Отметим, что во второй половине 1880-х годов Лесков полностью принимает идеал служения Христу, принятый в ранний период христианства, не замечая церковные напластования в православном учении.

Характерно, что в это время Лесков обращается к Прологу раннего христианства, перерабатывая сюжеты и образы житийной литературы. Старые Прологи, считает писатель, созданы для единоверцев, с усердием и полнотой православной веры, в отличие от новых сокращенных Прологов. Можно говорить о том, что старообрядческая тема публицистического и художественного творчества Лескова отчасти трансформируется сейчас в форму обращения к проложной литературе. На основе Пролога Лесков создает сорок пять оригинальных пересказов: цикл «Легендарные характеры. Опыт систематического обозрения», состоящий из тридцати шести произведений, и девять легенд, объединенных в цикл «Византийские легенды». Кроме Пролога Лесков обращается к новейшим сочинениям о христианстве, таким как: Ф.В. Фаррар «Первые дни христианства» (1888); Г. Буасье «Римская религия от Августа до Антонинов» (1874); Ф.А. Терновский «Три века христианства» (1877), «Греко-восточная церковь в период Вселенских соборов» (1883); Г. Сковорода «Диалог, или разглагол о древнем мире» (1772).

Увлечения Лескова ранним периодом христианства, а также его рефлексия о христианской литературе и церкви в целом нашли отражение в религиозном блоке публицистических текстов. Они носят персонализированный характер, будучи посвящены определенному лицу, например, это может быть преподобный Сергий, искусный изограф Никита, исследователь христианства Фаррар [2]. Автор продолжает изучать нравы и уклад церковной жизни.

Именно в раннем христианстве Лесков видит образец истинной веры и православного поведения, об этом он пишет в рецензии на сочинения

англиканского богослова Ф. Фаррара: «Сочинение Фаррара о христианстве». Как указывает в «Библиологическом словаре» священник А. Мень, «в церковной деятельности Фаррар примыкал к так называемой Широкой Церкви, терпимо относившейся к различным течениям в англиканстве. Взгляды Фаррара нередко подвергались нападкам, а его идейная широта (выразившаяся, в частности, в дружбе с Ч. Дарвином) вызывала нарекания, однако труды и проповеди его имели большой успех и не раз переиздавались. Отсутствие конфессиональной узости завоевало книгам Фаррара любовь и православных читателей» [3].

По мнению Лескова, сочинения Фаррара – это «превосходное английское исследование, дающее самые живые и яркие картины новорожденного христианства», «самой восхитительной поры в жизни человечества», «любопытное по содержанию и прекрасное по мастерскому изложению»[4].

Автор снова возвращается к теме иконописи в своей жизни. В статье «О кресте Сергия Радонежского» автора волнует сама икона преподобного Сергия, в которой он видит памятник русской иконографии. В статье «О художном муже...» автора привлекает фигура искусного иконописца и реставратора Никиты Севостьяновича Рачейского (? – 1886), работавшего в старообрядческой («строгановской», связанной с древнерусским иконописанием) традиции [5], знание которой было проявлено Лесковым в повести «Запечатленный ангел» и при создании образа иконописца Севастьяна.

Интерес к периоду раннего христианства, старой веры, привлекающей Лескова своей чистотой и искренностью, соблюдением всех канонів православия, характерный для писателя с 1860-х гг. и отраженный в ряде поздних статей: «Еще одно бойкое перо» (Петербургская газета. 1886. № 299), «Еще ошибки» (Петербургская газета. 1886. № 300), «Правильный путь» (Петербургская газета. 1886. № 312), «Соблазн русских староверов» (Петербургская газета. 1894. № 83), во многом приведет писателя к сближению с Л.Н. Толстым, с которым он познакомился в 1887 г., и который оказал на него большое влияние не только как писатель, но и как мыслитель и религиозный философ.

Статьи о переселенцах, которым Лесков посвятил уже не одно публицистическое высказывание, занимают особое место и в поздней публицистике писателя. Теперь он обращается к такому злободневному вопросу, как судьба крестьян на новых землях.

Одну из своих статей о переселении людей на пустующие территории, опубликованную в «Новом времени» в 1887 г. (№ 3971), Лесков называет весьма красноречиво: «Острова, где растет трын-трава», описывая в ней пустынный, почти не заселенный (наибольшее число жителей не превышало 100-150 человек) остров Абука в Рижском заливе. В статье «О дамских средствах», напечатанной также в «Новом времени» в 1889 г. (№ 4832), автор

говорит о переселенцах, направляющихся в Сибирь. Статья «Гельсингфорс. (Корреспонденция "Нового времени")» примечательна тем, что Лесков показывает западный пример культуры и «благодати» обжитого людьми места [6]: Гельсингфорс, основанный в XVI в. шведским королем, по указу которого несколько сот жителей обосновались на его территории, в конце XIX в. благоустроенный город с конно-железными дорогами, omnibusами, красивыми парками.

В статьях Лескова, посвященных образованию и воспитанию детей, на первое место выходит тема детского чтения. Сам автор являлся членом Особого отдела Ученого комитета Министерства народного просвещения. По долгу службы ему не раз приходилось рецензировать многие книги для детей и детские периодические издания. В статье «Что читать подросткам?» писатель резко критикует современные книги для детей за их бессодержательность и беспредметность [7, с. 106]. По мнению публициста, современная детская книга не способна выполнить главную свою миссию – «заронить в душу ребенка здоровую и благоразумную идею – такую идею, которая была бы умна и проста и в то же время доступна естественному, а не искусственному пониманию <...>» [7, с. 109].

Наконец, в последние годы жизни Лесковым был написан ряд статей об искусстве, в том числе, о словесности: «Дамские шляпы в театрах» (Новое время. 1886. № 3685), «Открытие народного театра» (Новое время. 1887. № 3933), «О находке настоящего портрета Боброва. (Письмо в редакцию)» (Новое время. 1889. № 4708), «Картина профессора Ге за границей. (Письмо в редакцию)» (Неделя. 1890. № 44), «Песни и шаржи. Новые стихотворения В. Буренина. 1866 г.» (Новое время. 1886. № 3582) и др. Здесь звучит мысль об огромном духовном потенциале «беднейшего класса» и вопрос автора о том, почему в России «бедной, трудовой среде, к которой полно сочувствием доброе сердце», запрещено видеть произведение искусства, наполненное «одушевляющими христианскими идеями» [8].

В статьях о литературе Лесков, как правило, оценивает творчество или отдельные произведения конкретных писателей, выходя при этом, прежде всего, на проблемы этического, философского плана. Например, в статье «Не напечатанные рукописи пьес умерших писателей» (Новое время. 1887. № 4025) автор обращает внимание издателей и читателей на неопубликованную драму покойного русского писателя-демократа Ф.М. Решетникова «В омуте», по поводу которой (и всего оставленного не напечатанным) Лесков имел длительную переписку с Г.И. Успенским, занимавшимся разбором архива Решетникова.

Несколько статей посвящены произведениям самого Лескова и критике на них. Остановимся на статье «Объяснение по трем пунктам» (Новости и биржевая газета. 1885. № 40), где автор объясняется со своими оппонентами по поводу выпущенной им «Указки к книге Нового завета», книжной

закладки, с кратким содержанием Нового завета и цитатами из него, что, по мнению критика, недостойно известного писателя. Лесков же, выпустивший указку из желания помочь детям в выполнении упражнений в школе, искренне не понимает, «что худого в том, что» он «издал указку? Не могу понять, кого я этим обидел и у кого должен просить прощения?» [9, с. 233]. В письме в редакцию «О повести "Зенон-златокузнец". (Письмо в редакцию)», опубликованном в газете «Русские ведомости» (1889. № 12), Лесков разъясняет замысел и суть своей повести «Гора», которую редакция «Русской мысли», связав изображенного там «патриарха» с московским митрополитом Филаретом Дроздовым, без ведома автора, отправила в духовную цензуру, не допустившую произведение к печати. «Во всей повести «Зенон-златокузнец» нет ни малейшего намека на какое бы то ни было известное «русское лицо», и никто не может указать ни в одном из лиц повести даже случайного сходства в указанном роде. Повесть «Зенон» относится к III веку христианства в Египте. Она, если можно так выразиться, есть повесть обстановочная. Тема для нее взята из апокрифического сказания, давно признанного *баснословным*, а историческая и обстановочная ее стороны обработаны по Эберсу и Масперо и по другим египтологам. Ничего представляющего какие бы то ни было современные происшествия в России, в Европе или вообще на всем белом свете, – в повести моей нет», – писал Лесков, надеясь изменить решение цензора [10].

Таким образом, обзор статей Лескова об искусстве и литературе в том числе, показывает тесную связь этой проблематики с центральной темой публицистики писателя – темой народа, искусства для народа, главным критерием которого становится правда, понимаемая как верное изображение реальности и нравственный, уходящий корнями в народную этику, подход к ее оценке.

В результате представления позднего Лескова-публициста о человеке и обществе приобретают универсальный характер, расставляя новые акценты в его философско-социологической концепции, питавшей публицистику предыдущих периодов. Мысль о первостепенном значении социальной реальности, социологических методов в объяснении человека и его среды если и не отходят в публицистике последних лет на второй план, то, по крайней мере, позиционируются как недостаточные. Структурообразующим началом публицистической системы Лескова становятся универсальные законы бытия, в частности, важнейший из них – нравственность, способная и долженствующая распространять свое влияние на всех и каждого, опираясь на врожденные инстинкты добра и справедливости, врожденное стремление человека к духовному росту. Соответственно изменяется жанрово-стилевая структура статей: в текст активно вводятся философско-религиозные размышления автора. Ядерным жанром публицистической системы Лескова

становится философская заметка, синтезирующая эстетику и поэтику фельетона, заметки и философского эссе.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Лесков Н.С. Собр. соч. : в 11 т. – М., 1958. Т. 9. – 652 с.
2. Лесков Н.С. О кресте Сергия Радонежского // Новое время. – СПб., 1891. № 5591. (22 сент.); Лесков Н.С. О художном муже Никите и о совоспитанных ему // Новое время. – СПб., 1886. – № 3889. (25 дек.); Лесков Н.С. Сочинение Фаррара о христианстве // Новое время. – СПб., 1888. – № 4334. (23 марта).
3. Фредерик Фаррар. Из «Библиологического словаря» свящ. А. Меня // Библиотека Я. Кротова. Электрон. дан. [Б. м., б. г.]. – Режим доступа:http://krotov.info/history/19/1890_10_2/1831farr.html. (дата обращения 11.03.2013).
4. Лесков Н.С. Сочинение Фаррара о христианстве // Новое время. – СПб., 1888. № 4334. (23 марта).
5. Карсакова Я.В. «Строгановская», или «старообрядческая» традиция в творчестве Н.С. Лескова // Проблемы исторической поэтики. – Петрозаводск, 2012. – С. 253–258.
6. Лесков Н.С. Гельсингфорс. (Корреспонденция "Нового времени") // Новое время. – СПб., 1888. – № 4455. (25 июля).
7. Чуднова Л. Г. Что читать подросткам? // Неизданный Лесков: в 2 кн. – М., 2000. Кн. 2. – С. 105-110.
8. Лесков Н.С. Картина профессора Ге за границей. (Письмо в редакцию) // Неделя. – СПб., 1890. – № 44. (4 нояб.).
9. Лесков Н.С. Объяснение по трем пунктам // Новости и биржевая газета. – СПб., 1885. – № 40. (10 февр.).
10. Лесков Н.С. О повести «Зенон Златокузнец». (Письмо в редакцию) // Русские ведомости. – СПб., 1889. – № 12. (12 янв.).

МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ ПОДГОТОВИТЕЛЬНОГО ЭТАПА ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ ЧТЕНИЮ ОРИГИНАЛЬНЫХ ТЕКСТОВ С ЭЛЕМЕНТАМИ ПИСЬМЕННОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ

Т. А. Дакукина

Томский политехнический университет

С целью проверки разработанных теоретических и методических положений обучения какому-либо аспекту, а также подтверждения или опровержения гипотезы исследования, как правило, проводится обучающий эксперимент [2].